

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Торговый Дом «Аврора» на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 58³ Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», абзацами седьмым, девятым и десятым статьи 3 и пунктом 2 статьи 33² Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», а также статьей 6 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования»

город Санкт-Петербург

24 декабря 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы ООО «Торговый Дом «Аврора» к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. ООО «Торговый Дом «Аврора» оспаривает конституционность следующих законоположений:

части 2 статьи 58³ Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд

социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (утратил силу с 1 января 2017 года), в соответствии с которой для плательщиков страховых взносов, указанных в пункте 1 части 1 статьи 5 данного Федерального закона, в отношении выплат и иных вознаграждений в пользу физических лиц, занятых на видах работ, указанных в подпунктах 2–18 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (с 1 января 2015 года – в пунктах 2–18 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»), применяются с 1 января 2013 года дополнительные тарифы страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, за исключением случаев, установленных частью 2¹ данной статьи (с 1 января 2017 года указанные дополнительные тарифы регулируются статьей 428 Налогового кодекса Российской Федерации);

абзацев седьмого, девятого и десятого (в жалобе ошибочно поименованы как абзацы шестой – восьмой) статьи 3 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», определяющих для целей данного Федерального закона понятия «страховые взносы на обязательное пенсионное страхование», «солидарная часть тарифа страховых взносов», «индивидуальная часть тарифа страховых взносов», и пункта 2 статьи 33² этого же Федерального закона, в соответствии с которым для страхователей, указанных в подпункте 1 пункта 1 статьи 6 данного Федерального закона, в отношении выплат и иных вознаграждений в пользу застрахованных лиц, занятых на соответствующих видах работ, указанных в подпунктах 2–18 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (с 1 января 2015 года – в пунктах 2–18 части 1 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях»), применяются с 1 января 2013 года дополнительные тарифы страховых взносов на финансирование страховой части трудовой пенсии (с 1

января 2015 года – страховой пенсии), за исключением случаев, установленных пунктом 2¹ данной статьи;

статьи 6 Федерального закона от 1 апреля 1996 года № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования», определяющей состав сведений индивидуального лицевого счета и порядок их учета.

Как следует из представленных материалов, территориальное управление Пенсионного фонда Российской Федерации вынесло решение о привлечении ООО «Торговый Дом «Аврора» как плательщика страховых взносов к ответственности за неисчисление и неуплату в 2015 году страховых взносов по дополнительному тарифу в отношении выплат в пользу работника Л., занятого менее 80 процентов рабочего времени на рабочем месте с вредными условиями труда по профессии «электрогазосварщик» и работающего по совместительству по профессии «слесарь МСР». Этим же решением обществу доначислена недоимка по дополнительному тарифу и начислены пени. Общество, полагая, что у него как работодателя отсутствовали основания для исчисления страховых взносов по дополнительному тарифу, поскольку работник Л., занятый на рабочем месте с вредными условиями труда по профессии «электрогазосварщик», не обладал правом на досрочное назначение трудовой (с 1 января 2015 года – страховой) пенсии по старости (выполняемая работа составляла менее 80 процентов рабочего времени), обжаловало данное решение в арбитражный суд. Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения арбитражными судами апелляционной и кассационной инстанций, ООО «Торговый Дом «Аврора» отказано в удовлетворении его требований. При этом суды указали, что дело заявителя разрешено в соответствии с правовым подходом, изложенным в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2018 года № 310-КГ18-10562 и от 19 декабря 2018 года № 310-КГ18-13800.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения, как предусматривающие в системе действующего правового регулирования, а

также по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, необходимость уплаты страховых взносов по дополнительному тарифу за работников, занятых на работе с вредными условиями труда неполное рабочее время, и тем самым – введение тарифа страховых взносов, неэквивалентного страховому обеспечению в системе обязательного пенсионного страхования, не учитывают конституционные принципы справедливости и равенства, не имеют экономического обоснования и не соответствуют социально-правовой природе страховых взносов. В связи с этим заявитель просит признать оспариваемые законоположения не соответствующими статьям 2, 6–8, 15, 17–19, 35, 37, 39, 54, 55 и 57 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

В силу статьи 57 Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы, в том числе страховые взносы, которые образуют основной источник для осуществления пенсионного обеспечения граждан. При этом в Российской Федерации система пенсионного обеспечения граждан формируется на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений (часть 6 статьи 75 Конституции Российской Федерации).

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, в отличие от налогов, страховые взносы имеют свою правовую специфику, которая проявляется, в частности, в том, что для страхователей – работодателей они представляют собой обязательную составную часть расходов по найму рабочей силы, а для застрахованных лиц выступают материальной гарантией пенсионного обеспечения в случаях, когда они лишены возможности иметь заработок (доход) или утрачивают его в силу возраста, состояния здоровья и по другим причинам. При этом уплатой страховых взносов обеспечиваются не только частные интересы застрахованных, но и публичные интересы, связанные с реализацией принципа социальной солидарности поколений

(постановления от 24 февраля 1998 года № 7-П, от 10 июля 2007 года № 9-П, от 30 ноября 2016 года № 27-П и др.).

Это гарантируется, в частности, структурой тарифа страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, который начиная с 1 января 2012 года включает в себя солидарную и индивидуальную части, из которых только последняя предназначена для персонифицированного формирования пенсионных прав застрахованного лица и подлежит учету в общей и специальной частях его индивидуального лицевого счета. Страховые взносы в составе солидарной части тарифа предназначены для формирования денежных средств на осуществление в том числе фиксированной выплаты к страховой пенсии (до 1 января 2015 года – фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости, трудовых пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца), устанавливаемой в твердой сумме безотносительно к размеру уплаченных за застрахованное лицо страховых взносов (абзац девятый статьи 3 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»). Соответственно, они не подлежат учету в общей части индивидуального лицевого счета застрахованного лица (подпункты 13 и 15 пункта 2 статьи 6 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования»).

Статьей 58³ Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (с 1 января 2017 года – статьей 428 Налогового кодекса Российской Федерации) и статьей 33² Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» на работодателей, применяющих труд работников, занятых на работах с особыми условиями труда, а именно выполнение которых сопряжено с неблагоприятным воздействием различного рода факторов, повышенными психофизиологическими нагрузками, обусловленными спецификой и характером труда, в частности с тяжелыми условиями труда, была возложена обязанность по уплате начиная

с 1 января 2013 года страховых взносов по дополнительным тарифам с учетом их поэтапного повышения в 2014 и 2015 годах.

Данные законоположения не содержат каких-либо исключений относительно начисления страховых взносов по дополнительному тарифу в отношении выплат работникам, занятым на работах с особыми условиями труда, в зависимости от режима занятости (полной или частичной). Установленная ими обязанность по уплате страховых взносов по дополнительному тарифу равным образом распространяется на всех работодателей, работники которых заняты на работах с особыми условиями труда.

При этом федеральный законодатель для соответствующих работодателей предусмотрел возможность применения взамен установленных частями 1 и 2 статьи 58³ Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (с 1 января 2017 года – пунктами 1 и 2 статьи 428 Налогового кодекса Российской Федерации) дополнительных тарифов страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации на финансирование страховой пенсии, дополнительных тарифов (в том числе и нулевого тарифа), дифференцированных в зависимости от установленного по результатам специальной оценки условий труда, проводимой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, класса условий труда (часть 2¹ статьи 58³ указанного Федерального закона; с 1 января 2017 года – пункт 3 статьи 428 Налогового кодекса Российской Федерации). Данное правило было введено параллельно с принятием Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда», основной целью которого, согласно пояснительной записке к соответствующему законопроекту, является унификация процедуры оценки условий труда на рабочих местах как единого способа реализации установленного пенсионным законодательством механизма освобождения работодателей от уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Федерации и механизма предоставления предусмотренных законодательством гарантий и компенсаций одновременно с формированием мер экономического стимулирования работодателей к улучшению условий и охраны труда.

В соответствии со статьей 33² Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» дополнительный тариф страховых взносов составляет солидарную часть тарифа страховых взносов. Из положений статьи 6 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» также следует, что дополнительный тариф страховых взносов не зачисляется на индивидуальные лицевые счета застрахованных лиц, занятых на соответствующих работах. При этом абзацем вторым пункта 2 статьи 17 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», определяющей порядок формирования бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации, предусмотрено, что трансферт на обязательное пенсионное страхование определяется в том числе с учетом досрочного назначения страховых пенсий лицам, указанным в статьях 30–32 Федерального закона «О страховых пенсиях» (уменьшенных на сумму доходов от дополнительных тарифов страховых взносов, уплачиваемых страхователями в соответствии со статьей 33² данного Федерального закона).

Это означает, что страховые взносы по дополнительным тарифам, уплаченные в отношении работников, занятых на работах с особыми условиями труда, предназначены для создания финансового источника для выплаты пенсий всем работникам соответствующей категории.

Данное регулирование, с одной стороны, призвано обеспечить реализацию права на пенсионное обеспечение граждан, занятых на работах с особыми условиями труда, с учетом объективно существующих вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса, а с другой – публичные интересы, состоящие в необходимости улучшений условий и охраны труда в целях защиты жизни и здоровья граждан, и в реализации принципов всеобщности, справедливости и солидарности

поколений, имея в виду, что все работодатели, использующие труд работников, занятых на работах с особыми условиями труда, в режиме как полной, так и частичной занятости, объективно составляют одну категорию, а потому оно не может рассматриваться как нарушающее конституционные принципы справедливости и равенства и как не имеющее экономического обоснования.

Следовательно, оспариваемые законоположения в системе действующего правового регулирования не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Что касается довода заявителя о несоответствии оспариваемого регулирования правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, изложенным в Постановлении от 23 декабря 1999 года № 18-П, то в данном Постановлении рассматривался вопрос о тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации для самозанятых граждан – индивидуальных предпринимателей, занимающихся частной практикой нотариусов, глав крестьянских (фермерских) хозяйств, адвокатов, которые имеют статус как плательщиков страховых взносов, так и получателей страхового обеспечения, а заявитель к данной категории не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Торговый Дом «Аврора», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2890-О